

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LAW

УДК 343.1

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-4-435-443

СИСТЕМА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛИЦОМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, И ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ВЛАСТИ

С. А. Яковлева, В. П. Скрыбин

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Анализ уголовно-процессуального закона выявляет ограничения правового статуса участников стадии возбуждения уголовного дела по реализации жертвой преступления конституционного права на информацию и доступ к правосудию. Ограничения связаны с имеющимися вопросами преобразования судебных конституционных актов в уголовно-процессуальное регулирование, недостатками правового регулирования процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и установления институциональной системы уголовно-процессуальных отношений между лицом, пострадавшим от преступного деяния, и представителем власти. Отнесение потерпевшего к участникам уголовного процесса со стороны обвинения позволяет судить о возможности жертвы преступления участвовать в уголовном преследовании. Одной из форм участия в уголовном преследовании лица, совершившего преступление, является право представлять доказательства, которым обладает потерпевший. Таким же правом должно быть наделено лицо, пострадавшее от преступления, до возбуждения уголовного дела. В качестве аргумента заявленного тезиса выступает законодательное установление возможности признания доказательствами сведений, документов, полученных в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. В этом случае для лица, пострадавшего от преступления, важное значение приобретает право знать о сведениях, содержащихся в актах-решениях, заключениях эксперта и некоторых других уголовно-процессуальных документах, составленных на стадии возбуждения уголовного дела. Для участия в уголовном преследовании жертва преступления может использовать процессуальные средства – жалобы и ходатайства, для составления которых и нужны сведения, затрагивающие права и интересы лица, пострадавшего от преступления. Доступ к таким сведениям можно реализовать через ознакомление с материалом проверки и получение надлежащих копий решений и некоторых других документов из материала проверки. Однако прямого установления в УПК РФ таких важных процессуальных гарантий не обнаруживается, и создаются препятствия реализации доступа лица, пострадавшего от преступления, к правосудию.

Ключевые слова: лицо, пострадавшее от преступления, получение копии документов, право на доступ к правосудию, право на информацию, ознакомление с материалом проверки, уголовно-процессуальные отношения

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яковлева С. А., Скрыбин В. П. Система уголовно-процессуальных отношений между лицом, пострадавшим от преступления, и представителем власти // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 4. С. 435–443. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-435-443>

**THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURAL RELATIONS BETWEEN A VICTIM OF A CRIME
AND A REPRESENTATIVE OF THE AUTHORITIES****S. A. Yakovleva, V. P. Skryabin***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. The analysis of the criminal procedure law reveals the limitations of the legal status of participants in the stage of initiation of a criminal case on the implementation by the victim of a crime of the constitutional right to information and access to justice. The limitations are related to the existing issues of the transformation of judicial constitutional acts into criminal procedural regulation, the shortcomings of legal regulation of procedural activities at the stage of initiation of a criminal case and the establishment of an institutional system of criminal procedural relations between a person who has suffered from a criminal act and a representative of the authorities. The attribution of the victim to the participants in the criminal process by the prosecution makes it possible to judge the possibility of the victim of the crime to participate in criminal prosecution. One of the forms of participation in the criminal prosecution of a person who has committed a crime is the right to present evidence, which the victim has. The same right should be given to a person who has suffered from a crime before a criminal case is initiated. The argument of the stated thesis is the legislative establishment of the possibility of recognizing as evidence the information, documents obtained during the preliminary verification of a crime report at the stage of initiation of a criminal case. In this case, for a person who has suffered from a crime, the right to know about the information contained in the acts-decisions, expert opinions and some other criminal procedural documents drawn up at the stage of initiation of a criminal case becomes important. To participate in the criminal prosecution, the victim of a crime can use procedural means – complaints and petitions, for the compilation of which information is needed that affects the rights and interests of the person affected by the crime. Access to such information can be realized through familiarization with the verification material and obtaining proper copies of decisions and some other documents from the verification material. However, such important procedural guarantees are not directly established in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and obstacles are created to the realization of access to justice for a person who has suffered from a crime.

Keywords: a person who has suffered from a crime, obtaining a copy of documents, the right to access to justice, the right to information, familiarization with the verification material, criminal procedural relations

The authors declare no conflict of interests.

For citation: *Yakovleva S. A., Skryabin V. P.* The system of criminal procedural relations between a victim of a crime and a representative of the authorities. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 435–443. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-4-435-443>

Уголовно-правовая норма реализуется посредством применения норм УК РФ и УПК РФ – федеральных кодифицированных нормативных правовых актов, правовые положения которых должны соответствовать Конституции РФ. Конституционный суд России может признать отдельные положения УПК РФ противоречащими Конституции РФ, и у законодателя возникает обязанность привести такие нормы в соответствие с правовыми позициями судебного органа конституционного контроля. Однако не все судебные акты Конституционного суда РФ отражаются в российских федеральных кодифицированных нормативных правовых актах. Немало проблем встает перед лицом, пострадавшим от преступления, в период реализации им конституционных прав на информацию и

доступ к правосудию. Такие негативные условия вызваны правовой неопределенностью уголовно-процессуальных норм, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела.

Основным и стержневым объектом уголовно-процессуальных отношений является вопрос «о наличии или отсутствии признаков состава преступления» [11, с. 173]. Решение основного вопроса уголовного процесса – вопроса о преступлении – требует необходимости участия жертвы преступления в уголовном преследовании лиц, причастных к его совершению. Лицо, пострадавшее от преступления, как находящееся в статусе заявителя, так и не являющееся им, как и потерпевший, до появления в уголовном деле обвиняемого лишены права участия в уголовном

преследовании лиц, совершивших преступление (ст. 22 УК РФ). Если потерпевший вправе представлять доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), то лицо, пострадавшее от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела такого права не имеет, что свидетельствует о сбоях и дефектах реализации жертвой преступления права на доступ к правосудию.

Особого внимания заслуживает вопрос институционального установления системы уголовно-процессуальных отношений между лицом, пострадавшим от преступления, еще не получившим на данном этапе статус потерпевшего, и представителем уголовной юрисдикции, имеющим властные полномочия.

В уголовно-процессуальном отношении между лицом, пострадавшим от преступления, и уполномоченным представителем власти на стадии возбуждения уголовного дела мы выделяем несколько дополняющих основной вопрос о преступлении объектов, по поводу которых возникают такие правовые отношения:

– получение итогового или промежуточного постановления на стадии возбуждения уголовного дела;

– получение из материала проверки надлежащих копий некоторых уголовно-процессуальных документов, затрагивающих права и законные интересы;

– ознакомление лица, пострадавшего от преступления, с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;

– получение лицом, пострадавшим от преступления, информации о возобновлении проверки сообщения о преступлении;

– ознакомление лица, пострадавшего от преступления, с материалом проверки в случае вынесения должностным лицом итогового акта – постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Все эти элементы являются значимыми предпосылками создания институциональной и гармоничной системы реализации жертвой преступления конституционного права на информацию и доступ к правосудию.

Однако изучение содержания ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ выявляет нахождение лица, пострадавшего от преступления, и других участников стадии возбуждения уголовного дела, если они не участвуют в проверке сообщения о преступлении, вне правового поля. Тем не менее все уголовно-процессуальные принципы должны

распространяться на участников стадии возбуждения уголовного дела, что обуславливает необходимость закрепления в УПК РФ правовой статус лица, пострадавшего от преступления, к которому не применяются правила, установленные ст. 42 УПК РФ. Если заявитель упоминается законодателем в различных нормах УПК РФ, то лицо, пострадавшее от преступления, не являющееся заявителем, не названо в УПК РФ и тем самым ограничено во многих процессуальных правах. М. А. Желудков верно отмечает, что «разработка и закрепление понятийного статуса для лиц, пострадавших от преступлений, должно стать своеобразным фундаментом для расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Без его определения сложно построить справедливую правовую систему с соответствующими структурными и образующими элементами» [2, с. 82]. Е. И. Свежинцев справедливо полагает, что «четкость и полнота регулирования процессуального статуса» позволяет гарантировать реализацию их прав [8, с. 106].

Исключение участников стадии возбуждения уголовного дела из участников уголовного судопроизводства, предусмотренных вторым разделом УПК РФ, не способствуют установлению конституционных и уголовно-процессуальных гарантий. На эту проблему обращают внимание И. Г. Рогова и А. К. Жуков [6, с. 167], Ю. С. Митькова и В. Б. Вехов [5, с. 170].

В ч. 2 ст. 24 Конституции России закреплена важная для человека конституционная гарантия в виде нормы-предписания должностному лицу – представителю государственной власти и органам местного самоуправления реализовать права каждого человека на информацию и ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Следовательно, законодателю следует установить уголовно-процессуальные нормы, обязывающие представителя власти направить, вручить или выдать участнику досудебного уголовного процесса надлежащие копии актов-решений и других уголовно-процессуальных документов, затрагивающих права и законные интересы участника процесса, ознакомить их с материалами предварительного рассмотрения преступления и других контрольно-надзорных документов, материалами уголовного дела.

Постановление о возбуждении уголовного дела и направление по подследственности либо

постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству являются итоговыми актами-решениями и в то же время являются юридическими основаниями возникновения стадии предварительного расследования уголовного дела.

Законодатель частью 2 ст. 145 УПК РФ обязал должностное лицо уведомить заявителя о вынесенном по окончании проверочных действий постановлении: 1) об отказе в возбуждении уголовного дела, 2) о возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения в суд, 4) о передаче по подследственности.

Уголовно-процессуальное закрепление за представителем уголовной юрисдикции названных обязанностей, вызванных вынесением указанных в ч. 1 ст. 145 УПК РФ постановлений, свидетельствуют о появлении у заявителя соответствующих прав. При этом акты-решения являются фактами возникновения уголовно-процессуальных отношений между заявителем и уполномоченным должностным лицом. Однако законодатель лишил лицо, пострадавшее от преступления, не находящееся в статусе заявителя, права быть информированным о вынесенном решении и получить его.

Правовое положение ч. 4 ст. 148 УПК РФ расширяет объем предписаний представителю власти обязанностью не только сообщать заявителю о решении, но и направлять заявителю копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Заметим, что норма-предписание предусмотрена только для постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Представляется, что закрепление в ч. 2 ст. 145 УПК РФ лишь процессуального права человека на получение уведомления о принятом решении свидетельствует о низком качестве формирования механизма доступа к правосудию. Извещение и постановление – различные по содержащейся в них информации документы. Обоснование и описание мотивов принятого решения содержится в описательно-мотивировочной части постановления, потому его содержание и представляет интерес для участника процесса.

Мы полагаем, что в целях уголовно-процессуального преобразования конституционных прав на информацию и доступ к правосудию, обеспечения прав жертв преступления и качественного расследования преступного деяния следует дополнить ст. 145 УПК РФ частью 1.1

Таким образом, редакция частей 1 и 1.1 ст. 145 УПК РФ представляется нам такой:

«1. По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) постановление о передаче сообщения в суд в соответствии с частью второй и четвертой статьи 20 настоящего Кодекса.

1.1. Во время предварительного рассмотрения сообщения о преступлении при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, могут быть вынесены промежуточные постановления:

- 1) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьями 150, 151 и 152 настоящего Кодекса;
- 2) о продлении срока предварительной проверки сообщения о преступлении;
- 3) о возобновлении предварительной проверки сообщения о преступлении.

2. Копии указанных в п. 1, 2, 3 части 1 и п. 1, 2, 3 части 1.1. настоящей статьи постановлений направляются заявителю, лицу, пострадавшему от преступления, лицу, подвергаемому уголовному преследованию, и иному заинтересованному лицу, с разъяснением права обжаловать постановление и порядок его обжалования, не позднее 24 часов с момента их вынесения. Копии указанных в п. 1, 2, 3 ч. 1 и п. 1, 2, 3 ч. 1.1 настоящей статьи постановлений направляются прокурору не позднее 24 часов с момента их вынесения».

На практике распространены случаи продления общего срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток и до 30 суток. К сожалению, промежуточное постановление должностного лица о продлении срока проверки сообщения о предполагаемом преступном деянии не нашло уголовно-процессуального закрепления, и лицо, пострадавшее от преступления, вновь оказалось лишенным права на информацию о документе, затрагивающем его права и законные интересы.

Лицо, пострадавшее от преступления, как находящееся в статусе заявителя, так и не имеющее такого правового положения, должно также обладать правом на информацию о возобновлении проверки сообщения о преступлении в случае отмены постановления о возбуждении уголовного

дела и направления материала на дополнительную проверку и сроках его рассмотрения. Возникает необходимость правовой регламентации уголовно-процессуального отношения между лицом, пострадавшим от преступления, на получение копии постановления о возобновлении дополнительной проверки сообщения о преступлении, и уполномоченным должностным лицом с закреплением обязанности реализовать такое право посредством надлежащего вручения или направления акта.

Важным процессуальным инструментом и средством, обеспечивающим реализацию конституционных прав человека на информацию и доступ к правосудию, является законодательное прямое установление в УПК РФ процедуры ознакомления заявителя, лица, пострадавшего от преступления, с материалом проверки в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, завершающего стадию возбуждения уголовного дела, досудебный и уголовный процесс в целом. УПК РФ 2001 г. не содержит ни прямого, ни косвенного указания на обязанность должностного лица предоставлять материал проверки в случае отказа в возбуждении уголовного дела по ходатайству заявителя, а также лица, пострадавшего от преступления, не являющегося заявителем, или иного заинтересованного лица, чьи права и законные интересы затрагивает указанный акт.

В отсутствие уголовно-процессуального регулирования механизма ознакомления участников досудебного уголовного процесса с материалом проверки появилась Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в МВД РФ, утвержденная Приказом МВД России от 12.09.2013 г. № 707, по которой разрешаются заявления и ходатайства участников стадии возбуждения уголовного дела и досудебного уголовного производства. Однако указанная инструкция устанавливает сроки и последовательность действий при рассмотрении обращений граждан, поданных в порядке, установленном ФЗ №-59 «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». О правилах, предусмотренных УПК РФ, в указанной инструкции явно не говорится.

Процессуалисты поднимают обозначенную проблему. Так, Л. В. Черепанова указывает на то, что «уголовно-процессуальные нормы не содержат прямого указания на наличие со стороны участников уголовного процесса, на стадии возбуждения уголовного дела, права на ознакомление с материалами проверки сообщения о пре-

ступлении, не обязывают органы предварительного расследования знакомить кого-либо с этими материалами, не устанавливают процедуры ознакомления» [10, с. 105]. Н. Н. Гаас утверждает, что «законодателем не закреплено право заявителя ознакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении и не определен порядок ознакомления заявителя с материалами после того, как производство по материалу будет завершено» [1, с. 81]. Е. И. Свежинцев обоснованно считает, что «с целью проверки мотивированности вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю необходимо ознакомиться с материалами процессуальной проверки» [7, с. 203]. Г. В. Костылева и Н. Е. Муженская справедливо полагают, что «наделение заявителя правом ознакомления с материалами проверки заявления о преступлении, в случае отказа в уголовном преследовании, дает гражданину возможность удостовериться в объективности проведенной по его заявлению проверки, своевременности принятия процессуальных решений, а также производства необходимых следственных и иных процессуальных действий» [4, с. 54].

Разумеется, хотелось бы от законодателя получить прямое и четкое изложение в УПК РФ процедуры ознакомления лица, пострадавшего от преступления, с материалом проверки, с учетом формирующейся практики.

Верховный суд РФ считает, что следует ознакомить человека с материалом проверки, несмотря на отсутствие правового регулирования. Верховный суд России, осуществляющий судебное толкование по общим уголовно-процессуальным вопросам или по конкретному уголовному делу, в одном из определений сформулировал свою позицию, по которой участник уголовного процесса в случае отказа в ознакомлении с материалом проверки, по которому вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, имеет право обратиться в суд в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства РФ¹.

Действительно, отсутствие уголовно-процессуального регулирования процедуры ознакомления с отказным материалом проверки приводит к неприменению норм ст. 124 или 125 УПК РФ. Подавая жалобу на бездействия, действия или

¹ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации № 16-КАД22-2-К4 // Верховный суд РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2112516 (дата обращения 04.10.2022).

решения должностного лица, лицо, конечно, желает предоставить аргументы в обоснование своих конституционных и уголовно-процессуальных прав, но, не обладая доводами представителя власти, сформулировать полноценную и обоснованную жалобу сложно и порой практически невозможно. В. А. Семенцов указывает, что «непредоставление материала проверки сообщения о преступлении приводит к ограничению права на доступ к правосудию» [9, с. 63].

Отметим, что если законодатель предъявляет в ч. 2 ст. 146 УПК РФ требования к содержанию постановления о возбуждении уголовного дела, то такие требования к постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела, а также к иным итоговым и промежуточным актам-решениям он не называет. Любопытно, что законодатель не устанавливает правовых требований и к необходимости составления описи к материалу проверки, соответственно, нумерации его листов, что создает условия для возможной фальсификации либо исчезновения из материала проверки уголовно-процессуальных документов, вынесения должностными лицами немотивированных и необоснованных решений. При этом не учитывается факт признания полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, сведений, документов, предметов в качестве доказательств (ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ).

Судебный орган конституционного контроля изложил свою позицию по обозначенной проблеме в постановлении от 18 февраля 2000 г. № 3-П, где указал, что гражданам должны предоставляться для ознакомления материалы, непосредственно затрагивающие их права и свободы, даже если такое право прямо не предусмотрено законом, но предусмотрено Основным законом РФ¹. Эта позиция Конституционного суда РФ подчеркнута и в более поздних своих решениях, например, в определении от 11 июля 2006 г.², признающим

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2000. № 9. Ст. 1066.

² Определение Конституционного суда РФ от 11.07.2006 № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2006. № 47. Ст. 4940.

право лица, в отношении которого совершено преступление, получить доступ к ряду процессуальных документов предварительного следствия, имеющих значение для реализации его прав.

Категории «право на ознакомление с документами» и «право на получение копий документов» взаимосвязаны. Когда человек знакомится с содержанием документов, находящихся в материале проверки, многие сведения могут не сохраниться в его памяти. Очевидно, что, получая копии документов, человек может к ним вернуться, проанализировать их содержание неоднократно, в том числе прибегая к юридической помощи. Получение надлежащих копий уголовно-процессуальных документов из материалов проверки является правовым средством обеспечения лица, пострадавшего от преступления, на объективное и полное расследование преступления, доступ к правосудию, восстановление прав и возмещение причиненного вреда. На данном этапе жертва преступления может столкнуться с проблемами получения из материала проверки копий документов и их надлежащего заверения. Недостаток правового регулирования выявляется в неуказании на юридическую силу копий бумажного документа, обеспечивающего его соответствие подлиннику (оригиналу), что обуславливает правовое закрепление обязанности должностного лица заверить документ, подтверждая данный факт своей подписью и расшифровкой подписи, указанием на должность, дату заверения и постановкой печати. Верно подметила А. В. Казакова, что «надлежащим заверением документа признается проставление следующих реквизитов: надписи «копия верна»; даты заверения; подписи, фамилии и инициалов лица, заверяющего копию; печати» [3, с. 65–66].

Вопрос получения из материала проверки или уголовного дела копий уголовно-процессуальных документов, как мы уже писали, связан определением их соответствия подлиннику. Мы предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 8.1 следующего содержания: «8.1) копии документов из материалов проверки или уголовного дела – уголовно-процессуальные документы, заверенные уполномоченным должностным лицом с проставлением обязательных реквизитов в виде заверения копии, даты заверения, подписи заверяющего лица, расшифровки подписи с указанием фамилии и инициалов, печати учреждения, к которому относится должностное лицо».

В соответствии с ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195 УПК РФ производство судебной экспертизы, как сложное и комплексное следственное действие, дозволено проводить в ходе проверки сообщения о преступлении стадии возбуждения уголовного дела. Однако участники стадии возбуждения уголовного дела лишены права ознакомливаться с постановлением о назначении судебной экспертизы соответствующего вида и заключением эксперта. Жертва преступления, получившая процессуальный статус потерпевшего на стадии предварительного расследования уголовного дела, вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, а должностному лицу предписана обязанность ознакомить его с указанными документами (ч. 2 ст. 195, п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Однако за заявителем, лицом, пострадавшим от преступления, не являющимся заявителем, законодатель право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы не закрепил, тем самым лишив его прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, например, заявлять ходатайства об отводе эксперта, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту и так далее. Также законодатель не предусмотрел для указанных лиц право знакомиться с заключением эксперта проведенной и полученной на стадии возбуждения уголовного дела, которое впоследствии может рассматриваться как доказательство по расследуемому преступлению и уголовному делу.

Для реализации конституционных гарантий возможности участия жертвы преступления в уголовном преследовании и защиты от уголовного преследования следует закрепить в УПК РФ право заявителя, лица, пострадавшего от преступления, не являющегося заявителем, лица, подвергаемого уголовному преследованию, знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, указав таких лиц в ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Кроме того, следует в ч. 1 ст. 206 УПК РФ назвать заявителя, лицо, пострадавшее от преступления, лицо, подвергаемое уголовному преследованию, с закреплением права указанных лиц знакомиться с заключением эксперта. В Определении от 18 июня 2004 г. № 206-О Конституционный суд Российской Федерации указал, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника должно быть осуществлено до начала производства экспертизы, в противном

случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ, и что соответствующее требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер¹.

Особого законодательного внимания заслуживает выделение из указанных участников лица, пострадавшего от преступления, и лица, подвергаемого уголовному преследованию. Эти участники стадии возбуждения уголовного дела должны быть наделены правами на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта посредством их законодательного установления в ст. 198 и 206 УПК РФ соответственно.

В целях преобразования конституционных прав человека в уголовно-процессуальное регулирование нами предлагается концепция законодательного институционального установления уголовно-процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела, закрепление их в разделе II наименования «Участники уголовного судопроизводства», включившее в их перечень лица, пострадавшего от преступления, лица, подвергаемого преследованию, наделив правами участвовать в производстве процессуальных действий и получать копию составленного документа по окончании действия, пользоваться услугами адвоката, давать объяснение на родном языке и пользоваться услугами переводчика, не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ, ознакомливаться с материалом проверки сообщения о преступлении, получать из материала проверки

¹ Определение Конституционного суда РФ от 18.06.2004 № 206-О «По жалобе гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48448/ (дата обращения: 22.10.2022).

надлежащие копии процессуальных документов, которыми затронуты их права и законные интересы, получать копии промежуточных и итоговых постановлений, указанных в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 145 УПК РФ, обязаны являться по вызову должностного лица, не нарушать права и свободы иных участников стадии возбуждения уголовного дела не разглашать данные досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, если они были об этом предупреждены.

Выводы

В уголовно-процессуальном законе должны быть закреплены правовые гарантии на реализацию конституционных прав на информацию и доступ к правосудию посредством прямого установления системы уголовно-процессуальных от-

ношений с правами лица, пострадавшего от преступления, как находящегося также в правовом статусе заявителя и не являющегося им, и корреспондирующими обязанностями уполномоченных должностных лиц на реализацию прав участников стадии возбуждения уголовного дела, с возложением ответственности за неисполнение обязанностей.

Мы предлагаем дополнить ст. 144 УПК РФ, регулиующую порядок предварительного рассмотрения сообщения о преступлении, частью 1.3 следующего содержания: «1.3. Орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, прокурор обязаны реализовывать и обеспечивать права участников стадии возбуждения уголовного дела».

1. Гаас Н. Н. Право заявителя на ознакомление с материалами проверки по сообщению о преступлении: вопросы законодательного регулирования // Алтайский юридический вестник. 2020. № 1 (29). С. 79–83. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42514248> (дата обращения: 01.09.2022).

2. Желудков М. А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // Lex russica (Русский закон). 2019. № 2. С. 81–91. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.147.2.081-091>

3. Казакова А. В. Является ли копия документа доказательством в российском уголовном процессе? // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 64–71. DOI: https://doi.org/10.34076/2410_2709_2021_4_64

4. Муженская Н. Е. Костылева Г. В., Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7 (932). С. 52–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17882343> (дата обращения: 01.09.2022).

5. Митькова Ю. С., Вехов В. Б. Проблемы определения правового положения отдельных участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 168–175. DOI: <https://doi.org/10.25724/VAMVD.LFGH>

6. Рогова И. Г., Жуков А. К. К вопросу о понятии стадии возбуждения уголовного дела // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1–2. С. 166–168. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36950529> (дата обращения: 05.08.2022).

7. Свежинцев Е. И. Право на доступ к информации лиц, чьи интересы затронуты при проверке сообщения о преступлении // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 201–206. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30021170_30605904.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

8. Свежинцев Е. И. Право на доступ к информации лица, заявившего о совершенном в отношении его преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 105–109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28390728> (дата обращения: 15.08.2022).

9. Семенцов В. А. Обеспечение прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2019. № 2 (68) С. 62–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38519161> (дата обращения: 15.08.2022).

10. Черепанова Л. В. О доступе к материалам проверки сообщения о преступлении по уголовному делу, производство предварительного расследования по которому не окончено // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 104–108 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21807817> (дата обращения: 01.09.2022);

11. Яковлева С. А. Отдельные вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных отношений между участниками стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 2. С. 170–181. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-170-181>

Статья поступила в редакцию 25.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

Об авторах

Яковлева Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), 777pobeda@inbox.ru

Скрябин Василий Петрович

аспирант, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), tomsk-950@list.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Gaas N. N. Pravo zayavitelya na oznakomlenie s materialami proverki po soobshcheniyu o prestuplenii: voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya [The right of the applicant to familiarize himself with the materials of the verification of the crime report: issues of legislative regulation]. *Altaiskii yuridicheskii vestnik* = Altai Law Journal, 2020, no. 1 (29), pp. 79–83. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42514248> (accessed 01.09.2022). (In Russ.).
2. Zheludkov M. A. Problemnye voprosy zashchity prav i zakonnykh interesov lits, postradavshikh ot prestuplenii [Problematic issues of protection of rights and legitimate interests of victims of crime]. *Lex Russica*, 2019, no. 2, pp. 81–91. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.147.2.081-091>
3. Kazakova A. V. Yavlyaetsya li kopiya dokumenta dokazatel'stvom v rossiiskom ugolovnom protsesse? [Can a copy of the document be used as evidence in the Russian criminal procedure?]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* = Russian Law: Education, Practice, Research, 2021, no. 4, pp. 64–71. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.34076/2410_2709_2021_4_64
4. Muzhenskaya N. E., Kostyleva G. V. Zayavitel' - uchastnik ugolovnogogo sudoproizvodstva [An applicant - participant of criminal proceedings]. *Zakonnost'* = Legality, 2012, no. 7 (932), pp. 52–56. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17882343> (accessed 01.09.2022). (In Russ.).
5. Mitkova Yu. S., Vekhov V. B. Problemy opredeleniya pravovogo polozheniya otdel'nykh uchastnikov stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela [Problems of determining a legal status of certain participants of the stage of initiating a criminal case]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2019, no. 4 (51), pp. 168–175. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25724/VAMVD.LFGH>
6. Rogova I. G., Zhukov A. K. K voprosu o ponyatii stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela [On the concept of the concept of the excitation of criminal case]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2019, no. 1–2, pp. 166–168. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36950529> (accessed 05.08.2022). (In Russ.).
7. Svezhintsev E. I. Pravo na dostup k informatsii lits, ch'i interesy zatronuty pri proverke soobshcheniya o prestuplenii [The right to access to information by the persons whose interests are affected while checking the crime report]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017, no. 3, pp. 201–206. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30021170_30605904.pdf (accessed 08.15.2022). (In Russ.).
8. Svezhintsev E. I. Pravo na dostup k informatsii litsa, zayavivshego o sovershennom v otnoshenii ego prestuplenii, na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela [The right to access to information of the complainant at the stage of initiating the criminal action]. *Vestnik Volgogradskogo akademii MVD Rossii* = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2016, no. 3 (38), pp. 105–109. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28390728> (accessed 08.15.2022). (In Russ.).
9. Sementsov V. A. Obespechenie prav lits i organizatsii, poterpevshikh ot prestuplenii, v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela [Ensuring the rights of persons and organizations as victims of crime at the stage of initiation of criminal proceedings]. *Obshchestvo i pravo* = Society and Law, 2019, no. 2 (68), pp. 62–67. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38519161> (accessed 08.15.2022). (In Russ.).
10. Cherepanova L. V. O dostupe k materialam proverki soobshcheniya o prestuplenii po ugolovnomu delu, proizvodstvo predvaritel'nogo rassledovaniya po kotoromu ne okoncheno [On access to examination messages about crime in criminal case, conduct of preliminary investigation is not completed]. *Altaiskii yuridicheskii vestnik* = Altai Law Journal, 2014, no. 3 (7), pp. 104–108. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21807817> (accessed 01.09.2022). (In Russ.).
11. Yakovleva S. A. Otdel'nye voprosy pravovogo regulirovaniya ugolovno-protsessual'nykh otnoshenii mezhdru uchastnikami stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela [Separate issues of legal regulation of criminal procedural relations between participants of the stage of initiation of a criminal case]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2022, vol. 8, no. 2, pp. 170–181. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-170-181>

The article was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.

About the authors

Svetlana A. Yakovleva

Ph. D. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), 777pobeda@inbox.ru

Vasiliy P. Skryabin

Postgraduate student, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), tomsk-950@list.ru

All authors have read and approved the final manuscript.